

# ДВИЖЕНИЕ ОБНОВЛЕНЧЕСТВА В ТЮМЕНСКОМ КРАЕ В 1920-е гг.

## 3. Ш. Мавлютова

*Одним из направлений политики советского руководства в 1920-е гг. стала поддержка церковного раскола. Это выразилось в появлении так называемых обновленцев, которые упрекали священнослужителей в консервативности мышления, критически относились ко многим сторонам церковной жизни. Идеи обновленчества получают распространение и среди церковной иерархии Тюменского края.*

Идеи обновления церкви, приспособления ее к изменившимся политическим условиям относятся к 1905–1907 гг., практическое же воплощение получили в 1920-е гг. Инициатором раскола церкви выступила группа петроградских священников. 24 марта 1922 г. в петроградской газете «Правда» появилось письмо 12 священнослужителей — В. Красницкого, А. Введенского, Белкова, Боярского и др., — в котором авторы обвиняли духовенство в контрреволюционности, политической игре во время народного голода, требовали немедленной и безусловной отдачи советской власти всех церковных ценностей. На собрании духовенства Введенский заявил о разрыве с «реакционным» духовенством и создании «Живой церкви», сторонники которой стали называться «живцами», «обновленцами». 6 мая 1922 г. был арестован патриарх Тихон, обвиняемый в том, что выступил против изъятия церковных ценностей. А уже 12 мая заключенного патриарха посетила делегация петербургских обновленцев — священники Введенский, Красницкий, Белков и московский епископ Антонин (Грановский). Они убеждали патриарха передать им временно канцелярию, на что тот дал согласие. Учредительное собрание группы «Живая церковь» состоялось 16 мая 1922 г. в Москве, там же было образовано и Высшее церковное управление (ВЦУ), во главе которого встал архиепископ Антонин (Грановский).

Власти сразу предоставили обновленцам легальный статус, и началось открытое гонение на тех, кто оставался верным патриаршей Церкви. Одни архиереи затаились на местах, другие были арестованы, но большинство кратковременно признало обновленческое ВЦУ [Поспеловский, 1996. С. 247].

29 апреля 1923 г. открылся обновленческий Собор. Собор ввел григорианский календарь, богослужение на русском языке, женатый епископат, право духовенства на развод и второбрачие, выступил за закрытие монастырей. Затем заочно осудил патриарха Тихона, обвинив его в пролитии крови, лишил его всех духовных званий и даже монашества. Константинополь и другие восточные патриархи признали обновленчество.

Из документов Политбюро ВКП (б) по обновленчеству видно, что главные действия обновленцев инициировались на высшем уровне ЦК партии и правительства, всегда с участием ГПУ, которое затем доводило принятые решения до сведения обновленческого руководства и обеспечивало проведение их в жизнь [Там же. С. 251].

Раскол в Православной церкви в Сибири начался с событий в Томской епархии. 1 июня 1922 г. в Никольской церкви Томска состоялось первое собрание инициативной группы духовенства, где обсуждался вопрос о положении в Церкви. Собрание присоединилось к платформе «прогрессивного духовенства» в Москве и Петрограде (группы А. Введенского, В. Красницкого, С. Калиновского, епископа Антонина). Вскоре на собрании духовенства и мирян епархии прошли выборы Временного церковного управления Томской епархии. Председателем стал священник Петр Блинов, заместителем председателя и секретарем — Таловский, членами совета избраны от духовенства протоиерей Торопов, священник Авдентов, от мирян — Солодилин.

В телеграмме в Москву Всероссийскому временному церковному управлению (ВВЦУ, обновленческому) сибиряки сообщали о том, что своей первоочередной задачей ставят скорейший церковный переворот во всей Сибири. Съезд постановил переименовать Томское управление в Высшее сибирское церковное управление в составе Томской, Новониколаевской, Алтайской, Омской, Тобольской, Челябинской, Семипалатинской, Енисейской, Тюменской и Якутской губерний. Для укрепления собственного авторитета в глазах верующих раскольники обратились к сибирским иерархам с предложением о сотрудничестве. Первым принял приглашение работать в Сибирском церковном управлении епископ Новониколаевский Сафроний. В Красно-

### 3. Ш. Мавлютова

ярске в местную группу «Живой церкви» вошел бывший Иркутский епископ Зосима, отрекшийся от монашества и женившийся [Черказьянова, 1995. С. 165].

Активная работа обновленцев привела к тому, что уже в середине августа 1922 г. в городах Щегловске, Новониколаевске, Семипалатинске, Бийске, Тюмени были организованы новые церковные управления. Наиболее активно обновленчество внедрялось в трех епархиях: Томской, Красноярской, Новониколаевской. 40 делегатов от этих епархий собрались в октябре в Томске на Всесибирский съезд «Живой церкви». Своим постановлением съезд возвел председателя СЦУ протоиерея П. Блинова в сан епископа Томского и Сибирского. Это был первый епископ, возведенный в этот сан из женатых священников [Там же. С. 166].

В Тюменской губернии также возникают разобщенные группы как обновленцев, так и сторонников патриарха Тихона. Серьезным показателем процесса разобщения стало деление епархий на более мелкие, причем каждая из них могла находиться под определенным влиянием расколовшейся церкви. Разделение Тобольской епархии на Ялуторовскую, Ишимскую, Тюменскую и Тобольскую способствовало утверждению неоднородных концепций церковных теоретиков, путавших представление о религиозных догматах у простых прихожан [Половинкин, 1993. С. 30].

24 июля 1922 г. в Тюмени состоялось заседание «организаторской группы для конструирования в г. Тюмени Временного управления по церковным делам Тюменской епархии» в составе преосвященного Тюменского епископа Иринарха, протоиерея Сергия Виноградова, священника К. Ребрина и в присутствии заведующего ИТО Максима Лазоревича Сажина, на котором обсуждалась резолюция Иринарха от 23 июля об учреждении в г. Тюмени Временного церковного управления по церковным делам Тюменской епархии, о признании Тюменской епархии самостоятельной и об избрании делегата в Москву для установления «правильного контакта» с Высшим центральным церковным управлением.

По первому вопросу собрание постановило «немедленно и без соблюдения формальностей в спешном порядке открыть в г. Тюмени вышеозначенное управление». Оно должно было состоять из председателя в пресвитерском сане, товарища председателя (мирянина), двух членов от клириков и двух от мирян, а также секретаря и переписчика-письмоводителя. Управлению предоставлялись административно-хозяйственные функции. Были избраны: председатель — протоиерей Сергей Виноградов, товарищ председателя — гражданин Николай Петрович Ребрин, члены от клириков — о. Владимир Марсов, о. Илья Популов, от мирян — Степан Мефодьевич Кузьмичев и Михаил Александрович Кордовский, секретарь — священник о. К. Ребрин, письмоводитель — Николай Петрович Тарков.

По второму вопросу постановили «признать благовременным и существенно необходимым для пользы епархии теперь же объявить территорию Тюменского самостоятельного викариатства самостоятельной епархией, о чем донести Высокопреосвященнейшему Архиепископу Николаю Тобольскому и Сибирскому». В епархию входили приходы Тюменского и Туринского уездов. В качестве делегата в Москву намечался священник о. Илья Популов [Темплинг, 1994. С. 46].

2 января 1923 г. член Епархиального совета протоиерей Владимир Хлынов по поручению собрания духовенства и представителей приходских советов г. Тобольска обратился с заявлением в отдел управления Тобольского уисполкома. Он обратился с просьбой о разрешении созыва 23 января 1923 г. епархиального съезда представителей духовенства и мирян Тобольского, части Ишимского, части Тарского, Ялуторовского и Туринского уездов. Это заявление было переправлено для заключения в губернский отдел управления, оттуда в ОГПУ. Возвращая переписку, ГПУ рекомендовало разрешение на созыв съезда не давать, так как «по имеющимся сведениям данный съезд будет носить нежелательный для советской власти характер», однако «из тактических соображений» в качестве причин рекомендовалось выставить посторонние причины, например несоблюдение формальностей, точно регламентированных инструкцией ВЦИК, что и было исполнено. Одновременно ГПУ просило выяснить, на законных ли основаниях существует Епархиальный совет, и, в случае обнаружения каких-либо формальных нарушений, «его распустить как нелегальную организацию и привлечь его исполнительный орган к ответственности» [ГУТО ГАТО. Ф. Р-2. Оп. 2. Д. 17. Л. 43–43 об.]. Таким образом, съезд, который предполагал созвать Тобольский епархиальный совет в 1922 г., не состоялся, а в первые месяцы 1923 г. контроль в Управлении уже перешел в руки обновленцев, на кафедру вступил архиепископ Михаил (Николаев), приверженец обновленческого движения.

15 марта 1923 г. архиепископ Тобольский Михаил просит разрешение на проведение организационного собрания духовенства и мирян, принадлежащих к обновленческой группе «Живая

## Движение обновленчества в Тюменском крае в 1920-е гг.

церковь». В повестку дня собрания включались вопросы об избрании временного комитета, об отношении «Живой церкви» к советской власти, к Всероссийскому церковному управлению и Сибирскому отделу церковного управления, об отношении ко Всероссийскому Собору, о представительстве Сибцеркви в ВЦУ, о групповой дисциплине, о рассмотрении «реакционной деятельности бывшего Епархиального совета и отношении церкви к его членам» [ГУТОГАТ. Ф. И-716. Оп. 1. Д. 53. Л. 142–143 об.]. Журнальным постановлением Тобольского епархиального управления от 16 мая 1923 г. предполагалось, что на епархиальном съезде, который намечалось провести 24–27 июня, епархиальный комитет группы «Живая церковь» будет присутствовать в полном составе. Одновременно архиепископ Михаил обратился с просьбой дать разрешение на созыв в г. Тобольске 24 июня 1923 г. епархиального съезда духовенства и мирян, принадлежащих к обновленческой группе «Живая церковь». Со стороны ГПУ в этих случаях возражений не встречалось [Темплинг, 1994. С. 48].

В Тюменской епархии к весне 1923 г. все члены епархиального управления также принадлежали к группе «Живая церковь». Возглавлял епархию архиепископ Алексей (Копытов) [ГУТОГАТО. Ф. Р-2. Оп. 3. Д. 1. Л. 164–164 об.] (табл. 1).

Таблица 1

### Список членов Тюменского епархиального управления

Алексей Петрович Копытов	Тюмень, ул. Ляминская, 37; управляющий Тюменской епархией, архиепископ; б/п; кроме домашнего скарба — никакого имущества
Сергей Сергеевич Виноградов	Тюмень, ул. Подаруевская, 18; служитель религиозного культа, священник; б/п; член группы «Живая церковь»
Владимир Александрович Марсов	Тюмень, Зарека, ул. Мостовая, 4; служитель культа, священник; б/п; недвижимости нет; председатель епархиального комитета группы «Живая церковь»
Ребрин Константин Петрович	Тюмень, ул. Володарского, 1; служитель религиозного культа, священнослужитель; б/п; нет; член группы «Живая церковь»
Популов Илья Георгиевич	Тюмень, ул. Троцкого, 11; служитель религиозного культа, священнослужитель; б/п; нет; член группы «Живая церковь»
Алексей Андреевич Тоболкин	Тюмень, ул. Ленина, 20; служитель религиозного культа, священнослужитель; б/п; нет; член группы «Живая церковь»
Николай Петрович Тарков	Тюмень, ул. Ленинская, 43; служитель религиозного культа, священнослужитель; б/п; нет; член группы «Живая церковь»
Николай Петрович Ребрин	Тюмень, ул. Знаменская, 1; юриконсульт губотдела РКИ; среднее; член группы «Живая церковь»
Степан Мефодьевич Кузьмичев	Тюмень, ул. Успенская, 27; сотрудник Комоураллесбумтреста, б/п; дом; член группы «Живая церковь»

Испрашивая у властей дозволение на проведение в апреле-мае приходских, благочинных и епархиального собраний, архиепископ Алексей заверял, что «согласно распоряжения СИБОЦУ будут приняты меры, чтобы епархиальный губернский съезд состоял преимущественно из членов «Живой церкви»» [Темплинг, 1994. С. 48].

Формирование групп «Живой церкви» шло активно и в других местах бывшей Тобольской епархии. 26 декабря 1922 г. председатель приходского совета религиозной общины слободы Суерской Ялуторовского уезда Игнатий Орлов и церковный староста обратились в губисполком с заявлением. В нем они просили разрешение о созыве 29 января 1923 г. уездного съезда представителей православного духовенства и мирян. Уполномоченный ВЦУ Владимир Марсов ходатайствовал по этому поводу и просил дать разрешение на проведение съезда, так как поставленные на повестку дня вопросы отвечают директивам ВЦУ и будут рассматриваться в духе обновленческого движения, а также заверял, что каких-либо эксцессов на этом съезде не произойдет. ГПУ и отдел управления были не против и рекомендовали провести съезд в срок до 10 февраля 1923 г. [ГУТОГАТО. Ф. Р-2. Оп. 2. Д. 17. Л. 51, 52–52 об.].

Весной 1923 г. предполагалось проведение собрания духовенства 3-го благочиния Тюменского уезда в с. Покровском для образования комитета группы «Живая церковь». С этой целью в конце февраля благочинный священник П. Зубовский обратился с заявлением в губисполком и прошением в Епархиальное управление. В этом случае ГПУ возражений также не имело [Темплинг, 1994. С. 51].

Во второй половине 1922 — начале 1923 г. обновленческое движение на территории Тюменской губернии заняло ключевые позиции. Это определялось многими причинами.

Во-первых, движение обновления Церкви являлось выражением объективных интересов, идей, стремлений части духовенства и верующих, направленных на приспособление идеологии и организации Церкви к новым условиям. Во-вторых, эти интересы совпали с интересами со-

### 3. Ш. Мавлютова

ветской власти, направленными на раскол, ослабление и в конечном счете уничтожение Церкви, что обеспечивало движению негласную поддержку со стороны органов управления на определенном этапе. В-третьих, устранение от управления Церковью патриарха Тихона весной 1922 г. породило своеобразный управленческий вакуум, который, естественно, не мог оставаться незаполненным. Характерно, что, как только патриарх в июне 1923 г. объявил о возвращении к руководству, почти сразу ряды обновленческой церкви начинают редеть [Там же].

Спротивление обновленчеству в епархиях Тюменской губернии началось осенью 1923 г. Это связано в первую очередь с освобождением патриарха Тихона в июне 1923 г. и назначением на Тобольскую кафедру епископа Иоанна. 6 ноября 1923 г. заместитель председателя Ишимского уездного церковного совета протоирей А. Чудов сообщал в Тюменский губотдел управления, что «священники: с. Утчанского Алексей Дивногорский, с. Матасинского Алексей Виноградов, с. Тепло-Дубровского Владимир Овчинкин, с. Казанцевского Федор Захаров, поселка Ново-Ильинского о. Павел, с. Каменского Александр Парышев с их прихожанами отделились от Ишимского епископа и Епархиального управления и присоединились к староцерковникам, возглавляемым бывшим Патриархом Тихоном...» [ГУТО ГАТО. Ф. Р-2. Оп. 2. Д. 17. Л. 193–193 об.]

В Ялуторовском уезде противообновленческое движение возглавил протоирей Преображенский. В 1923 г. «реакционная группа духовенства, руководимая Преображенским, заводит связи с деревней, есть сведения посылки ими своих представителей в Москву». В донесении из Ялуторовска эта группа «мечтает об организации специального кружка тихоновцев... Были попытки созыва уездного съезда попов, тихоновских сторонников... Население Ялуторовска явно симпатизирует им». Более того, сторонники Преображенского заявили, что «обновленческое движение, не больше не меньше, как проделка коммунистов» [Кононенко, 1992. С. 27].

По отношению к обновленчеству среди священнослужителей можно выделить три группы: 1) искренние сторонники; 2) «временщики», те, кто вступил в обновленчество под давлением и при первой же возможности вернулись в тихоновскую церковь; 3) ярые противники живоцерковников.

Эти группировки еще больше обозначились после обновленческого Поместного собора, который открылся 29 апреля 1923 г. в Москве. Наметился раскол и в самом обновленчестве. Информация об отсутствии у обновленцев паствы повторяется в различных документах: протоколах заседаний Комиссии по отделению Церкви от государства, регулярных сводках ГПУ Ленину об общем положении в стране, в которых большое внимание уделяется церковным вопросам и особенно состоянию обновленчества. Если к концу 1922 г. в Москве у патриаршей Церкви осталось лишь четыре храма против 400 с лишним у обновленцев, в Петрограде почти все храмы были захвачены обновленцами, а по всей стране у обновленцев было около 66 % действующих храмов, то к ноябрю 1924 г. у обновленцев оставалось уже около 14 тыс. храмов, не больше 30 %. Массовое отпадение от обновленцев продолжалось и после смерти патриарха Тихона. В 1926 г. у них осталось всего 6345 приходов и 10 815 священнослужителей против не менее 30 тыс. у патриаршей Церкви [Поспеловский, 1996. С. 254].

На территории Тюменского края деятельность обновленцев сокращается. Тем не менее они сохраняют свои приходы [ГУТОГАТ. Ф. 432. Оп. 1. Д. 291. Л. 5] (табл. 2).

Таблица 2

#### Материалы о верующих по г. Тобольску и Тобольскому округу

Наименование верований	г. Тобольск									Тобольский округ							
	К-во религ. о-в			К-во молитв. зданий						К-во религ. о-в				К-во молитв. зданий			
	Нач. года	Вновь зарегистрировано	Закрыто	Кон. года	Всего	Передано религ. обществам	Использовались для др. целей	Не использовались	Нач. года	Вновь зарегистрировано	Закрыто	Кон. года	Всего	Передано религ. обществам	Использовались для др. целей	Не использовались	
Православные	1926	13	—	1	12	29	17	10	2	103	4	3	104	151	126	7	18
	1927	12	—	—	12	29	17	10	2	104	1	1	104	150	126	7	17
	1928	12	—	—	12	27	15	10	2	104	—	—	103	147	123	7	17
Обновленцы	1926	3	1	—	4	4	4	—	—	3	1	—	3	4	4	—	—
	1927	4	—	—	4	4	4	—	—	3	—	—	4	6	6	—	—
	1928	4	—	—	4	6	6	—	—	4	—	—	4	6	6	—	—

## Движение обновленчества в Тюменском крае в 1920-е гг.

Движение обновленчества территориально расширяет свои границы, продвигаясь на Крайний Север.

В 1926 г. «прогрессивное духовенство» появилось в с. Обдорске. 5 декабря 1926 г. там состоялось собрание священнослужителей и мирян Петро-Павловской церкви, на котором присутствовало 116 чел. Председателем собрания был гр. Кожевин, а секретарем гр. Белов. На повестке стоял вопрос о перевыборах церковного совета в обновленческую церковь. С докладом выступил Белов. Он проинформировал о положении в Церкви, пояснил, что такое обновленческое течение, и отметил, что оно «проходит по всей России, признано Советской властью и Восточными Вселенскими Патриархами» [ГУТО ГАЯНАО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 105. Л. 6]. Также на собрании выступил Стукалов (обновленец с 1923 г.), который просил общество верующих без всякого сомнения идти в ряды обновления. Выслушав докладчиков, собрание в составе 52 чел. (по-видимому, остальная часть покинула его) постановило: «Единогласно признать обновленческую церковь. Из коих записавших в обновление своеручными подписями признать действительными членами общины обновления» [Там же].

Но любопытен такой факт. Буквально через несколько дней, 19 декабря 1926 г., в Обдорске вновь собираются члены общества верующих Петро-Павловской церкви, в большем количестве — 457 чел. Собрание проходило в присутствии председателя Обдорского райисполкома Мельникова и представителя Обдорской раймилиции И. Г. Дьячкова. Основной вопрос, который был поставлен на повестку дня,— присоединение к обновленческой церкви и о выписке литературы той же церкви. Выслушав прения сторон, а именно Никитина и Стукалова, собрание постановило к обновленческой церкви не присоединяться, никакой литературы не выписывать и распространения не разрешать [ГУТОГАТ. Ф. 704. Оп. 1. Д. 167. Л. 62]. На основе этих документов можно сделать вывод, что в Обдорске шла борьба за паству между патриаршей Церковью и обновленческой.

Практически потерпев поражение, обновленцы обращают свой взор на «инородцев», которые имели в Обдорске самостоятельный приход. 7 февраля 1928 г. в Скорбященской церкви («инородческой») собрались представители северных народов ханты и ненцы в количестве 78 чел. Перед ними выступил настоятель Скорбященской церкви священник Клавдий Переберин с докладом «Современное положение Православной российской церкви». Он отметил, что «несмотря на всю злостную агитацию против обновленческого движения, которая бешено велась представителями так называемого «староцерковничества» как в Обдорске, так и в чумах, по тундре... убеждаемся, что обновление есть православие. И мы, признавая таковое, ни на одну ноту не сомневаемся в измене или подмене веры наших дедов и отцов» [ГУТО ГАЯНАО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 105. Л. 25–25 об.]. Общеприходское собрание постановило вступить в обновление, провести широкую разъяснительную кампанию среди аборигенов тундры и привлекать верующих в состав Обдорской Скорбященской общины. Также состоялись выборы церковно-приходского совета, ревизионной комиссии, настоятеля храма и церковного старосты.

В состав церковно-приходского совета вошли следующие члены общины:

- от русского и коми-зырянского населения — А. Г. Александров, Д. А. Криводанов, Н. С. Канев, А. С. Вокуев, Г. С. Войцеховский, священник К. Переберин;
- от ненцев — Г. А. Сэрэдэтэ, Н. Н. Вануйта, Е. И. Янгасов;
- от ханты — В. Н. Сюнзи, П. Ф. Возелов, С. Луттоко.

Настоятелем храма единогласно был избран священник Клавдий Переберин, который уже был утвержден указом Тобольского епархиального управления от 29 декабря 1927 г. № 125 [Там же].

В дальнейшем обновленцы сдают свои позиции. Большевики терпели их до тех пор и в тех рамках, пока они способствовали ослаблению и уничтожению Православной церкви. Как показывают дальнейшие события конца 1920–1930-х гг., приверженность идеям обновленчества не спасла священников от преследований и репрессий [Темплинг, 1994. С. 50]. В декабре 1929 г., будучи настоятелем Михайло-Архангельской церкви г. Тюмени, обновленец В. Марсов был осужден и приговорен к трем годам лишения свободы с последующей ссылкой на пять лет и конфискацией всего имущества [Чернышов, 1992. С. 68]. Сибирский митрополит Петр Блинов в 1937 г. был посажен в Новосибирскую тюрьму.

Почему провалилось обновленчество? Многие авторы, как мемуаристы, так и историки-аналитики, соглашались с тем, что народ отталкивало явное сотрудничество обновленцев с советской властью. Некоторые считают, что церковный народ не принял именно богослужебные нововведения обновленцев, а не их политическую позицию. Кроме того, необходимо учитывать изменение состава городского населения после революции — приток крестьянства.

### 3. Ш. Мавлютова

Православие по сути своего глубокого историзма консервативно. Реформы ему даются нелегко и принимаются, видимо, только при насаждении их государственной властью, причем таковой, которую народ признает православной. А тут реформаторами оказались активнейшие сторонники советской безбожной и богоборческой власти, самоутверждавшиеся при помощи ГПУ, прибегавшие к террору ГПУ в борьбе с исторической национальной Церковью, в гонениях на популярных священнослужителей. К тому же, парадоксальным образом, движение, начавшееся с протеста против симбиоза Церкви и государства и призывавшее к отделению Церкви, оказалось наиболее зависящим от государства. Вместе с обновленцами были скомпрометированы и их идеи, в результате чего и поныне любое новшество воспринимается Русской православной церковью болезненно, даже если оно на самом деле является возвращением к истокам [Поспеловский, 1996. С. 257].

Проводимая Советским государством атеистическая пропаганда, политика поддержки церковного раскола, притеснения церковнослужителей и верующих ослабляла позиции Церкви в обществе, вела к непониманию роли культовых институтов в жизни общества и в конечном итоге к кризису национального самосознания.

---

#### БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

---

##### *Источники*

ГУТО ГАТО. Ф. Р-2. Оп. 2. Д. 17. Оп. 3. Д. 1.  
ГУТОГАТ. Ф. И-716. Ф. 432. Ф. 704.  
ГУТО ГАЯНО. Ф. 2.

##### *Литература*

Кононенко А. А. Церковь Тобольской (Тюменской) губернии в первые годы Советской власти: Некоторые аспекты истории (1921–1923 гг.) // Религия и церковь в Сибири. Тюмень: Изд-во Тюм. ун-та, 1992. Вып. 4. С. 24–29.

Половинкин Н. С. Западно-Сибирский регион в религиозном отношении и церковные преобразования в XV–XX вв. // Религия и церковь в Сибири. Тюмень: Изд-во Тюм. ун-та, 1993. Вып. 5. С. 19–23.

Поспеловский Д. В. Православная церковь в истории Руси, России и СССР. М., 1996. 408 с.

Темплинг В. Я. Православная церковь Тюменской губернии в первые годы строительства Советской власти (1921–1923 гг.) // Религия и церковь в Сибири. Тюмень: Изд-во Тюм. ун-та, 1994. Вып. 7. С. 43–55.

Черказьянова И. В. Обновленчество в Сибири // Изв. Омск. краевед. музея. 1995. Вып. 4. С. 165–173.

Чернышов А. В. Черные дни русского православия: (Документы и материалы о притеснении служителей культа и религиозных объединений Тюменского края в годы Советской власти 1917–1965 гг.). Тюмень, 1992.

*Тюменский государственный  
нефтегазовый университет*

*One of the tendencies in the Soviet leaders' policy in 1920s was supporting the church dissent. It was expressed in arising of the so called "renovationists" who used to accuse the clergy in conservatism, criticizing many aspects of the church life. The renovation ideas also grew popular among the church hierarchy in the Tyumen area.*